

Методический подход к исследованию информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией применения Вооруженных Сил Российской Федерации

 Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Ввиду актуальности решения экспертных задач, обусловленных применением новых правовых норм законодательства Российской Федерации, регулирующих действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов государства и его граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3 УК РФ, ст. 20.3.3 КоАП РФ), в статье раскрывается методический подход, положенный в основу методического письма для государственных судебных экспертов системы Минюста России. Обоснована целесообразность назначения для исследования объектов такого вида комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы. Изложены основания ее назначения, предмет и объекты, решаемые задачи, базовые экспертные понятия.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, информационные материалы, Вооруженные Силы Российской Федерации, дискредитация*

Для цитирования: Секераж Т.Н. Методический подход к исследованию информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией применения Вооруженных Сил Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 41–48.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-41-48>

Methodical Approach to the Analysis of Information Materials Regarding Public Discredit of the Use of the Armed Forces of the Russian Federation

 Tat'yana N. Sekerazh

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. In view of the urgency of solving expert tasks resulting from the application of the new norms of the legislation of the Russian Federation regulating actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of Russia in order to protect the interests of the state and its citizens, maintaining international peace and security (Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 20.3.3 of the Administrative Code of the Russian Federation), the author reviews the methodical approach in the basis of the methodical letter for state forensic experts. The author justifies the expediency of appointing complex forensic psychological and linguistic examinations to analyze this kind of objects. She also presents the grounds for its appointment, the subject and objects, the tasks to be solved, and the main expert concepts of such examinations.

Keywords: *forensic expertise, psychological and linguistic examination, information materials, the Armed Forces of the Russian Federation, discredit*

For citation: Sekerazh T.N. Methodical Approach to the Analysis of Information Materials Regarding Public Discredit of the Use of the Armed Forces of the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 41–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-41-48>

Введение

Федеральными законами Российской Федерации в уголовное и административное законодательство были введены в действие новые нормы, обусловленные изменением политической ситуации в стране и мире в связи с началом специальной военной операции с применением Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС России) на территориях Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик 24 февраля 2022 года. Это статья 207.3. УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий», статья 280.3. УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях»¹, а также административные нормы (ст. 20.3.3 КоАП РФ²).

Потребность правоохранительных органов и судов в применении правовых новелл при оценке спорных материалов привела к необходимости привлечения носителей различных специальных знаний (чаще – лингвистических и психологических), что закономерно ввиду обусловленности предмета судебно-экспертного исследования содержанием правовых норм [1, 2]. Как следствие, появилось новое направление судебных лингвистических и психолого-лингвистических исследований.

Цель статьи – определить правовые и методические основы судебной экспертизы информационных материалов (видео-записей, изображений, текстов) по делам, связанным с совершением действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами России своих пол-

номочий в указанных целях³, исходя из действующих правовых норм, потребностей правоприменения и экспертной практики. Результаты исследований обсуждались на курсах повышения квалификации для экспертов системы судебно-экспертных учреждений Минюста России и были положены в основу методического письма для экспертов⁴.

Экспертологический анализ

Первым этапом разработки методики решения какой-либо экспертной задачи является уяснение ее юридического значения – той правовой нормы, для применения которой назначается экспертиза, и ее экспертологический анализ [1, 4]. В данном случае анализу подлежит содержание ст. 280.3 УК РФ и ст. 20.3.3 КоАП РФ. Обе нормы предусматривают ответственность за *публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях.*

Родовым объектом законодательной защиты является государственная власть, видовым – основы безопасности государства. Для применения ч. 1 ст. 280.3 УК РФ действия должны быть совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Деяние считается оконченным с момента его совершения (публичного провозглашения) независимо от достижения поставленных целей и от фактически наступивших последствий, т. е. преступление имеет так называемый формальный состав. Для применения второй части статьи необходимо наступление общественно опасных последствий, например, массовых нарушений общественного порядка. Субъективная сторона преступле-

¹ Введены Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в редакции от 25.03.2022 № 63-ФЗ).

² Введена Федеральным законом от 25.03.2022 № 62-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

³ Методические основы лингвистических исследований материалов для применения ст. 207.3 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий» представлены в статье В.О. Кузнецова [3].

⁴ Методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации». М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. 14 с.

ния характеризуется прямым умыслом (виновный осознает, что осуществляет указанные публичные призывы, и желает этого) и специальной целью (дискредитация применения ВС России).

В содержании нормы, регулируемой ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, следует отметить девять обстоятельств, при доказывании которых требуется применение специальных знаний:

«Публичные действия, (1) направленные на (2) дискредитацию (3) использования Вооруженных Сил Российской Федерации (4) в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные (5) призывы к (6) воспрепятствованию использованию Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, а равно (7) направленные на дискредитацию (8) исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации (9) в указанных целях...».

Ряд обстоятельств относится к предмету речи – это использование ВС России; цели использования; исполнение государственными органами Российской Федерации своих полномочий (за пределами страны) и воспрепятствование использованию (по сути – функционированию) ВС России и исполнению обязанностей государственными органами. Установление *предмета речи* входит в специальные знания эксперта-лингвиста и осуществляется с применением лингвистических методов исследования.

Некоторые обстоятельства включают *оценку* предмета речи и относятся к *целевому* компоненту высказывания, связаны с установлением направленности действий, выявлением речевой и коммуникативной цели субъекта действия. Выражаемые автором мнения и оценки предмета речи и формируемые у адресата представления и убеждения, а также цели коммуникации должны являться предметом междисциплинарного исследования (комплексного в контексте судебной экспертизы), поскольку средства выражения значений могут быть не только лингвистическими, но и психологическими, а действия – включать не только речевую (вербальную), но и существенную невербальную составляющую, для полного и всестороннего исследования которой целесообразнее применять знания как из области лингвистики, так и психологии [5].

Кроме того, действия рассматриваемой направленности широко применяются в рамках информационной войны, когда помимо дезинформации используются различные психологические способы трансформации восприятия реальности, формирования искаженной картины мира и образа врага (см., например, [6–9]).

Лингвистический и психологический анализ в комплексе создают объективную основу для последующей правовой оценки спорного информационного материала [5].

В системе Минюста России лингвистическую часть исследования проводят государственные судебные эксперты, аттестованные на право самостоятельного производства экспертиз по специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», психологическую часть – по специальности 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов».

В задачи экспертов не может входить юридическая (правовая) квалификация действий, установление умысла, мотивов деяния. Эксперты компетентны в установлении только тех обстоятельств, которые получили отражение в материале и коммуникативной ситуации его использования и относятся к речевым и коммуникативным феноменам.

Методические основы исследования

В качестве материалов, содержащих *объекты* экспертизы, исходя из ст. 10 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и общей теории судебной экспертизы, могут выступать как вещественные доказательства (ч. 1 ст. 81 УПК РФ), так и «иные документы» (в контексте уголовно-процессуального права). Согласно ст. 83 УПК РФ такие документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде.

На экспертизу могут быть представлены: тексты статей, постов, комментариев и др., изображения, медиафайлы (аудио-, видео-), а также их различные комбинации. Эти информационные материалы отражают или фиксируют коммуникативно-речевую деятельность и поведение человека, в том числе являются продуктами такой деятельности. Объектом исследования выступает сообщение, имеющее звучащую и/или визуальную форму (вербальную/невербаль-

ную), размещенное в любом информационном пространстве, в том числе и в сети Интернет, извлеченное из него и зафиксированное на материальном носителе.

Объект экспертизы исследуется только с учетом контекста его размещения и той коммуникативной ситуации, в которой он использовался (в связи с чем экспертиза должна быть предоставлена полная информация об этом контексте), а также исходя из принципа системности коммуникации и системного подхода к исследованию объектов экспертизы [4, 10].

Методический подход заключается в установлении методами лингвистического и психологического анализа признаков представленного на исследование объекта и сравнении этих признаков с образцом – диагностическим комплексом соответствующего значения, описанного законодательно как запрещенного для публичного выражения. На основе сравнительного анализа выявленных признаков, оценки совокупности совпадений и различий с диагностическим комплексом конкретного значения устанавливается факт наличия/отсутствия этого значения в исследуемом объекте [11].

Основная экспертная задача состоит в установлении выраженного в материале типа «экстремистского» значения (при его наличии) через выявление совокупности специальных – психологических и лингвистических – признаков явлений, соотносимых с понятиями, содержащимися в законе, и имеющих отношение к регулированию действий, направленных на дискредитацию применения Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Типы «экстремистских» значений отражены в применяемых нормах законов:

(1) «дискредитация использования (применения) Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности»;

(2) «дискредитация исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности»;

(3) «побуждение (в том числе в форме призыва) к воспрепятствованию применению Вооруженных Сил Российской Федера-

ции в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнению государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях».

Под дискредитацией понимаются умышленные действия, направленные на подрыв доверия к государственной власти и ее органам, умаление их авторитета и значения⁵ в связи с использованием ВС России и исполнением государственными органами Российской Федерации своих полномочий в целях защиты интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Исходя из обозначенной в правовой норме целенаправленности действий в материалах должно содержаться обсуждение целей использования ВС России, что является обоснованием их негативной оценки, тем самым должно иметь место побуждение к мнению, т. е. убеждение адресата в правильности такой оценки.

В соотношении с типами «экстремистских» значений и соответствующими понятиями законодательства перед экспертами могут быть поставлены вопросы:

1. *Содержится ли в представленном материале совокупность лингвистических и психологических признаков убеждения адресата в негативном характере целей использования Вооруженных Сил Российской Федерации, т. е. его дискредитации?*

2. *Содержится ли в представленном материале совокупность лингвистических и психологических признаков побуждения (в том числе в форме призыва) к противодействию функционированию Вооруженных Сил Российской Федерации, действующих в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности?*

3. *Содержится ли в представленном материале совокупность лингвистических и психологических признаков убеждения адресата в негативном характере целей исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, т. е. их дискредитации?*

4. *Содержится ли в представленном материале совокупность лингвистических и психологических признаков побуждения (в том числе в форме призыва) к противодействию исполнения государственными орга-*

⁵ Ср.: дискредитировать – подорвать – подрывать доверие к кому-, чему-л.; умалить – умалывать чей-л. авторитет, значение [12, с 261].

нами Российской Федерации своих полномочий в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности?

Понятия «убеждение» [в негативном характере целей использования ВС России либо целей исполнения государственными органами РФ своих полномочий] (т. е. дискредитации) и «побуждение (в том числе в форме призыва)» [к противодействию функционированию ВС России или государственных органов России] являются экспертными [13], представляют собой новые «экстремистские» значения, имеющие трехкомпонентную структуру: тематику, отношение автора (проявляемые им взгляды и установки) и коммуникативную цель [11, с. 18–20].

Задачи, связанные с установлением признаков *побуждения* (вопросы 2 и 4), решаются на основании положений методики об особенностях выявления признаков побуждения к каким-либо противоправным действиям [11, с. 61–69] и с использованием в качестве сравнительного образца диагностического комплекса «Побуждение (в том числе в форме призыва) к противодействию функционированию Вооруженных Сил Российской Федерации или государственных органов Российской Федерации своих полномочий»⁶.

Задачи, связанные с установлением признаков *дискредитации* (вопросы 1 и 3), решаются с использованием в качестве сравнительных образцов диагностических комплексов, построенных на основании комплекса «убеждение» [11, с. 52].

Диагностический комплекс «Убеждение в негативном характере целей использования ВС России (дискредитация)»

Тематический компонент значения образуют следующие признаки. Предметом речи должно быть использование ВС России. Никакие иные предметы речи не будут удовлетворять требованию этого лингвистического признака. В материале должно сообщаться, что ВС России совершили определенные действия, либо государственная власть Российской Федерации совершила определенные действия, свя-

занные с использованием ВС России (сообщаемая информация). Тип информации должен быть аргументирующим. При этом высказывание может не содержать развернутого доказательства выдвинутого тезиса, а сам тезис – не включать обоснование негативной оценки. Может использоваться утверждающая аргументация, когда аргумент подается как факт, аксиома.

В психологическом аспекте тематического компонента отраженная в высказывании (информационном материале) ситуация (его контекст) связана с угрозой безопасности России или ее граждан, повлекшей использование ВС России в целях их защиты. Говорящий привлекает внимание адресата (в условиях публичной и массовой коммуникации) к проблеме использования властью вооруженных сил и к тому, как нужно либо не нужно (неправильно, несправедливо) относиться к этому использованию.

При экспрессивно-оценочном анализе диагностически значимыми будут следующие признаки: цели использования ВС России оцениваются как не соответствующие указанным в норме закона целям, что может быть выражено номинациями «военная агрессия», «захватническая война», «фашистская война» и пр. Должна иметь место именно нормативная оценка, т. е. сопоставление объекта оценки с образом нормы, которым являются цели защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Необходимо дифференцировать негативную оценку *целей* использования ВС России (т. е. дискредитацию) от оценки самого *факта* использования (например, лозунги «Нет войне») и *способов* такого использования. При информировании о способах использования вооруженных сил должны иметь место «утверждения о фактах», в том числе подаваемых под видом достоверных (так называемые фейковые сообщения, при анализе которых применяются лингвистические знания⁷ [3]). При дискредитации аргументационная база может содержать не только ложную информацию (подаваемую в виде утверждения о факте), но и информацию неполную или неточную.

Психологический аспект отношения автора к предмету речи включает следующий

⁶ Методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации». М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. 14 с.

⁷ См. Методическое письмо «Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации». М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. 9 с.

признак: автор должен выражать (любым способом) негативное отношение к использованию ВС России или их действиям; действия ВС России и, следовательно, властей по их использованию должны оцениваться как вредные, опасные, направленные против интересов Российской Федерации и ее граждан, против международного мира и безопасности, а предлагаемый адресату взгляд на проблему преподноситься как единственно правильный.

В целевом компоненте высказывания должна быть выражена (в том числе имплицитно) речевая цель «убеждение», т. е. побуждение к изменению мнения в том, что цели использования ВС России не соответствуют обозначенным. Способы выражения убеждения подробно рассматривались ранее [14, 15].

Коммуникативно-речевые действия автора должны быть направлены на формирование у адресата:

- представления о несоответствии (противоречии, противоположности) совершаемых действий целям защиты интересов государства и его граждан, поддержания международного мира и безопасности;
- негативного образа ВС России и негативного эмоционально-смыслового отношения к их действиям (их использованию);
- готовности к принятию предлагаемой точки зрения.

Информация сообщается для изменения установок адресата, используемые «доказательства», как правило, опираются не на разум и логику, а на эмоции, чувства, потребности и мотивы (эмоциональная аргументация), рассчитаны на инициирование определенных реакций, переживаний, отношений: тревоги, страха, доверия, чувства долга, сопереживания, негодования, стыда, вины, вражды, потребности в безопасности и др. [9, с. 243–245; 16].

Оценка результатов исследования

Результаты оценивают на основе установленных совпадений или различий признаков исследуемого объекта с диагностическим комплексом. Выявленные экспертами признаки совпадения должны образовывать требуемую совокупность: не сумму признаков, а их неразрывное соединение, сочетание, образующее единое целое. При этом говорят именно о единстве лингвистических или психологических признаков, а не об обособленных совокупностях. Синтез полученных данных и обоснование инте-

гративной экспертной оценки должны быть развернутыми, с указанием выраженности «экстремистского» значения.

Категорический положительный (свидетельствует о наличии искомого значения) вывод о содержащейся в объекте совокупности признаков искомого значения формулируется при наличии совокупности лингвистических и психологических признаков по трем компонентам: тематике, отношению и цели, совпадающих с признаками диагностического комплекса.

Категорический отрицательный вывод формулируется: (1) при неполном совпадении признаков объекта с признаками диагностического комплекса (типичные случаи неполного совпадения с диагностическим комплексом: наличие определенной тематики, но отсутствие необходимого типа отношения и/или коммуникативной цели; отсутствие адресата и др.) констатируется отсутствие *совокупности признаков*; 2) при полном несовпадении признаков объекта с признаками диагностического комплекса (например, при отсутствии определенной тематики, предмета речи) констатируется отсутствие *признаков* значения.

Заключение

Новации уголовного законодательства обусловлены в том числе изменением политической ситуации в стране и мире в связи с началом специальной военной операции с использованием Вооруженных Сил Российской Федерации на территориях Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик. В частности, введение статьи 280.3 УК РФ ввиду ее объективного состава обусловило привлечение к оценке спорных публичных действий носителей специальных знаний.

Экспертологический анализ нормы с учетом теории и практики судебной психологической экспертизы информационных материалов, показал, что наиболее важные экспертные задачи целесообразно решать междисциплинарно, в рамках комплексного психолого-лингвистического исследования. Так, в содержании ч. 1 ст. 280.3 УК РФ выделено девять обстоятельств, при доказывании которых могут быть применены специальные знания.

Некоторые задачи относятся к предмету речи, другие – к его оценке и целевому компоненту публичных действий, связаны с установлением их направленности, выявлением речевой и коммуникативной цели субъекта действия. Именно целевая на-

правленность коммуникативных действий является предметом комплексного исследования, особенно в условиях психологического воздействия на адресата, информационной войны.

Лингвистический и психологический анализ в комплексе создают объективную основу для последующей правовой оценки спорного информационного материала.

Основная экспертная задача состоит в установлении выраженного в объекте исследования типа «экстремистского» значения (при его наличии) через выявление совокупности психологических и лингвистических признаков явлений, соотносимых с понятиями, содержащимися в законе, и имеющих отношение к регулированию дей-

ствий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов государства и его граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Представленный методический подход получил отражение в Методическом письме «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации», утвержденном Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и рекомендованном к применению в экспертной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 220–239. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
2. Grisso T., Borum R. (Eds.). *Evaluating Competencies. Forensic Assessments and Instruments*. 2nd ed. New York: Kluwer, 2003. 553 p.
3. Кузнецов В.О. Судебная лингвистическая экспертиза по делам о распространении заведомо ложной (недостоверной) информации под видом достоверных сообщений // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 49–57. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-49-57>
4. Секераз Т.Н. Методологические принципы исследования информационных материалов в судебной психологической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 26–39. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-26-39>
5. Секераз Т.Н. Модели интеграции психологических и лингвистических знаний в судебных комплексных экспертизах // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 72–82. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-72-82>
6. Панарин И.Н. Информационная война и коммуникации. М.: Горячая линия-Телеком, 2018. 236 с.
7. Войтасик Л. Психология политической пропаганды / Пер. с польского В.Н. Поруса. М.: Прогресс, 1981. 278 с.
8. Doob L.W. *Public Opinion and Propaganda*. New York: Henry Holt and Company, 1948. 600 p.
9. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 352 с.
10. Усов А.И., Карпукхина Е.С., Кузнецов В.О. Некоторые аспекты использования системного

REFERENCES

1. Safuanov F.S. How to Build Substantive Judicial-Psychological Examination. *Psychology and Law*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 220–239. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
2. Grisso T., Borum R. (Eds.). *Evaluating Competencies. Forensic Assessments and Instruments*. 2nd ed. New York: Kluwer, 2003. 553 p.
3. Kuznetsov V.O. Forensic Linguistic Analysis on Cases of Dissemination of Knowingly False (Unreliable) Information under the Guise of Credible Messages. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 49–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-49-57>
4. Sekerazh T.N. Methodological Principles of Information Materials Research in Forensic Psychology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 26–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-26-39>
5. Sekerazh T.N. Models for Integration of Psychological and Linguistic Knowledge in Complex Forensic Examinations. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 72–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-72-82>
6. Panarin I.N. *Information War and Communications*. Moscow: Goryachaya liniya-Telekom, 2018. 236 p. (In Russ.).
7. Voitasik L. *The Psychology of Political Propaganda* / Transl. from Polish by V.N. Porus. Moscow: Progress, 1981. 278 p. (In Russ.).
8. Doob L.W. *Public Opinion and Propaganda*. New York: Henry Holt and Company, 1948. 600 p.
9. Dijk T.A. *Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication* / Translated from English. 2nd ed. Moscow: Knizhnyi dom "LIBROKOM", 2015. 352 p. (In Russ.).
10. Usov A.I., Karpukhina E.S., Kuznetsov V.O. Some Aspects of Applying a Systematic Ap-

- подхода к исследованию объектов судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 6–17. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-6-17>
11. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.
 12. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
 13. Кузнецов В.О. Система понятий как метаязык судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1. С. 33–46. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-33-46>
 14. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. 326 с.
 15. Плотникова А.М., Кузнецов В.О., Саженин И.И., Акуленко Е.В., Бойцов А.А., Губаненкова Е.О., Крюк Е.К., Кумкова Т.Н., Портнова В.Б., Чумакова Е.Н. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе. Методическое пособие. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. 136 с.
 16. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Институт психологии РАН, 2012. 368 с.
 17. Evsyukova T.V., Glukhova O.V., Agababyan S.R. The Manipulative Strategy of Discrediting in US Political Interview // The European Journal of Social & Behavioural Sciences. 2022. Vol. 31. No. 2. P. 137–150. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.317>
 - proach to the Study of the Objects of Forensic Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 6–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-6-17>
 11. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Method of Conducting Complex Forensic Psychological and Linguistic Examination on Cases Related to Counteraction to Extremism and Terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014. 98 p. (In Russ.).
 12. Kuznetsov S.A. (Ed.). *Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Saint Petersburg: Norint, 2000. 1536 p. (In Russ.).
 13. Kuznetsov V.O. The System of Concepts As a Metalanguage of Forensic Science. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 33–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-33-46>
 14. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Theoretical and Methodical Bases of Forensic Psychological and Linguistic Analysis of Texts on Cases Related to the Counteraction to Extremism*. Moscow: RFCFS, 2011. 326 p. (In Russ.).
 15. Plotnikova A.M., Kuznetsov V.O., Sazhenin I.I., Akulenko E.V., Boitsov A.A., Gubarenkova E.O., Kryuk E.K., Kumkova T.N., Portnova V.B., Chumakova E.N. *Semantic Analysis in Forensic Linguistics*. Methodical Guide. Moscow: RFCFS, 2018. 136 p. (In Russ.).
 16. Zhuravlev A.L., Pavlova N.D. (Eds.). *Psychological Impact: Mechanisms, Strategies, Ways of Counteraction*. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2012. 368 p. (In Russ.).
 17. Evsyukova T.V., Glukhova O.V., Agababyan S.R. The Manipulative Strategy of Discrediting in US Political Interview. *The European Journal of Social & Behavioural Sciences*. 2022. Vol. 31. No. 2. P. 137–150. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.317>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 09.04.2022
После доработки: 20.05.2022
Принята к печати: 30.05.2022

ABOUT THE AUTHOR

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Received: April 09, 2022
Revised: May 20, 2022
Accepted: May 30, 2022